

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

© Е. В. Казарцев

ОДА М. В. ЛОМОНОСОВА «НА ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА 1743 ГОДА» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВ РУССКОЙ СИЛЛАБО-ТОНИКИ¹

Значение иностранных источников в процессе становления русской силлабо-тоники представляет собой одну из дискуссионных проблем отечественного стиховедения. В результате исследований, направленных на ее решение, были выработаны две основные гипотезы, одна из которых высказывалась в отношении метра, другая — по поводу ритма ранних произведений М. В. Ломоносова. Эти гипотезы по-разному трактовали роль иностранных (прежде всего, немецких) источников в судьбе русских ямбов. «Метрическая» гипотеза допускала, что иностранное влияние могло иметь решающее значение для возникновения силлабо-тоники в русском стихе: предполагалось, что метрическая структура ямба была перенята М. В. Ломоносовым из немецкого стиха. «Ритмическая» гипотеза оспаривала такое значение иностранных источников для становления ритмики русских ямбов. Высказывалось мнение, что, несмотря на заимствование метра, ритмический облик нового стиха должен был сформироваться на основе национального языка.

Положение о роли немецкого культурного влияния на распространение ямбических метров в русском стихе активно развивалось М. Л. Гаспаровым.² Представление о национальном характере ритмики русского ямба было сформулировано В. М. Жирмунским в статье 1968 года, в которой речь шла, прежде всего, о принципиальном отличии русского стиха от немецкого.³ Это отличие состоит в большей свободе отступлений от метра, частых пропусках метрических ударений, в результате чего возникают многочисленные пиррихии. Данная особенность обусловлена большим слоговым объемом русского слова. Жирмунского интересовал также процесс «освобождения» отечественной версификации от метрических оков, переход от «чистых», полноударных, ямбов к неполноударным, что произошло уже у Ломоносова и характеризовало зрелый период его творчества.⁴

Несмотря на положение о национальном характере ритмики стихосложения Ломоносова, исследователи отмечали, что ритмические показатели некоторых ранних сочинений поэта, написанных в период с 1739 по 1743 год, оказываются близки хорошо знакомым ему образцам немецкого стиха. Например, в конце 1741-го и весной 1742 года Ломоносов перевел две оды немецких поэтов, бывших на русской

¹ Статья подготовлена к печати при поддержке фонда Александра фон Гумбольдта. Автор выражает глубокую благодарность научному консультанту этой работы М. А. Красноперовой.

² См.: *Гаспаров М. Л.* Русский силлабический тринадцатисложник // Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. III: О стихе. М., 1997. С. 155—156. Впервые опубликована в сборнике «*Metryka słowiańska*» (Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1971. S. 39—63).

³ См.: *Жирмунский В. М.* О национальных формах ямбического стиха // Теория стиха. Л., 1968. С. 7—23.

⁴ Известно, что в начале своего творческого пути М. В. Ломоносов призывал к сложению «чистых», полноударных, ямбов особенно в торжественных одах. Позднее он отошел от этого правила, «снял... оковы, которые сам на себя наложил» (см.: Там же. С. 12—13, 21—22).

службе, Я. Штелина и Г. Юнкера. К. Ф. Тарановский указал на сходство ритмической структуры этих переводов с немецкими оригиналами.⁵ Однако в качестве еще более важного для Ломоносова иностранного источника рассматривался стих выдающегося немецкого поэта Й.-К. Гюнтера, и, прежде всего, его ода о принце Евгении Савойском (1718 г.).⁶ Монография К. Ф. Тарановского 1953 года, посвященная русским двусложным размерам, содержала данные, свидетельствующие о близости ритмической структуры этого сочинения Гюнтера и хотинской оды Ломоносова (1739 г.), первой русской оригинальной оды, написанной 4-стопным ямбом (Я4). Тарановский отмечал, что Ломоносов заимствовал у Гюнтера не только метр и структуру строфы, но и неосознанно воспринял ритмику его стиха.⁷ Последнее положение о влиянии ритмики оды Гюнтера было оспорено Жирмунским.⁸ В своей более поздней работе 1975 года Тарановский переосмысливает роль Гюнтера в формировании ритмики ранних русских ямбов. Несмотря на сходство ритмической структуры русских и немецких 4-стопников, он приходит к выводу, что данная структура, а именно выделение начала и конца строки «сильными иктами» и «неустойчивость» предпоследнего икта, в русском ямбе должна была сформироваться не под влиянием немецкого стиха, а на основе национального языка. Этот вывод поддерживается, в значительной мере, сопоставлением ритмической структуры русских Я4 с «теоретическим ямбом». Теоретический ямб представляет собой вероятностно-статистическую (языковую) модель, рассчитанную по теореме о перемножении вероятностей ритмических слов в языке. В качестве языкового источника рассматривается словарь прозы.⁹

Исследования, проведенные М. А. Красноперовой на основе созданной ею теории реконструктивного моделирования, включающей развитый аппарат вероятностно-статистических моделей, дали более глубокое представление об источниках языковой ритмики ямбического стиха Ломоносова и позволили вынести суждения о механизме его версификации. Эти исследования показали, например, что ритмика ранних Я4 Ломоносова (оды 1742—1743 гг.) лучше описывается не языковой моделью, а языковой моделью зависимости, рассчитанной с учетом условных вероятностей ритмических слов, определяемых метрической позицией и ритмическим контекстом.¹⁰

Наше исследование, выполненное совместно с М. А. Красноперовой при помощи вероятностно-статистических моделей, построенных по словарю немецкой прозы, показало, что ритмический облик хотинской оды Ломоносова мог сформиро-

⁵ Тарановский К. Ф. Ранние русские ямбы и их немецкие образцы // XVIII век. Сб. 10: Русская литература XVIII в. и ее международные связи. Л., 1975. С. 33—34. В наших предыдущих исследованиях, проведенных совместно с М. А. Красноперовой, была показана зависимость ритмики перевода М. В. Ломоносова от оригинала Я. Штелина на материале сравнительного анализа распределения неполноударных стихов по позициям в тексте (см.: Казарцев Е. В., Красноперова М. А. Ода Я. Штелина 1741 г. в переводе М. В. Ломоносова (проблемы ритмики) // Русская литература. 2005. № 1. С. 83—84).

⁶ Günther J.-Ch. Auf den Ihre Kayserliche Majestät und der Pforte an 1718. geschlossenen Frieden // Sammlung von Johann Christian Günthers aus Schlesien. Theils noch nie gedruckten, theils schon herausgegebenen Deutschen und Lateinischen Gedichten. Vierte und verbesserte Auflage. Frankfurt-Leipzig: Michael Hubert, 1730. S. 55—72. Далее цитаты по этому изданию даются в тексте с указанием страницы.

⁷ Тарановски К. Руски дводелни ритмови. Београд, 1953. С. 71.

⁸ Жирмунский В. М. О национальных формах ямбического стиха. С. 16—17.

⁹ Тарановский К. Ф. Ранние русские ямбы и их немецкие образцы. С. 36—37.

¹⁰ См.: Красноперова М. А. Модели лингвистической поэтики. Ритмика. Л., 1989. С. 66—68. Данные вероятностно-статистические языковые модели размера, модель независимости и модель зависимости (ЯМ и ЯМЗ), являются частью аппарата теории реконструктивного моделирования стихосложения, разработанной М. А. Красноперовой (см.: Красноперова М. А. Основы реконструктивного моделирования стихосложения (на материале ритмики русского стиха). СПб., 2000. С. 88—105). ЯМ и ЯМЗ показывают, как сложится распределение ритмических структур в стихе при определенных условиях стихосложения и определенном языковом резерве, ритмическом словаре, рассчитанном по прозе.

ваться под влиянием ритмики немецкого языка, а не стиха.¹¹ Как известно, еще Жирмунский подверг сомнению предположение Тарановского о влиянии оды Гюнтера на ритмику хотинской оды. Роль ямбов Гюнтера в формировании ритмики данного сочинения Ломоносова оспаривалась и нами.¹²

Несмотря на дискуссионность вопроса о влиянии иностранных источников на ритмику ранних русских ямбов, связь хотинской оды и оды о принце Евгении в области жанра, тематики и строфики, по-видимому, не подлежит сомнению.¹³ Возможно, что немецкая ода влияла на русского поэта не только в самом начале его творческого пути. Например, в оде «На прибытие... императрицы Елизаветы Петровны...», созданной в 1742 году,¹⁴ также прослеживается связь с одой Гюнтера: наблюдается сходство тематики, некоторых образов и художественных приемов.

Очевидно, следуя за Гюнтером, Ломоносов использует в этом сочинении особый прием, который можно охарактеризовать как «опосредованное восхваление». Немецкий поэт, возвеличивая военные заслуги принца Евгения, подчеркивает достоинства его императора, Карла VI. По аналогии с этим Ломоносов, воспевая в своей оде молодую императрицу Елизавету, превозносит заслуги ее отца, Петра I. Присутствуют и другие параллели. Например, Гюнтер воспеваает Вену и Дунай, Ломоносов — Петрополь и Неву. В немецкой и в русской одах особое место занимает тематика мира и войны, описание батальных сцен сменяется картинами мирной жизни.

Особого внимания заслуживает 12-я строфа. Ее образно-тематическая структура в русской оде сходна с немецким стихом. В своем сочинении Гюнтер часто высмеивает веру мусульман, «почитающих Луну», в 12-ой строфе он призывает Византий, ставший столицей враждебной Турции, познать кровь Рудольфа Габсбургского, германского правителя, и целовать меч короля Карла. О мече Карла при этом сказано, что он представляет собой не столь острое, сколь великодушное и мудрое оружие, и прощает врагам, если те проявляют покорность: «Bysanz, erkenn anjezt den Wert || Von Rudolphs göttlichem Geblüte || Und küsse Carls gereiztes Schwert!|| Es hat nicht minder Schärf als Güte.|| Du fehlst, es straft; du flehst, es schenkt...|| Wer lehrt dich, tumme Tyraney, || Dergleichen kluge Wafen finden?» (с. 59).¹⁵ С подобной же риторикой обращается Ломоносов в строфе с таким же номером к врагам России, шведам, упоминая по аналогии с Византием шведскую столицу Стокгольм: «Стокгольм, глубокиим сном покрытый, || Проснись, познай Петрову кровь...|| Ты всеу Солнце считаешь || И пред Луной себя склоняешь; || Целуй Елисаветин мечь, || Что ты принудил сам извлечь: || Его мягчит одна покорность, || Остриг кичливая упорность».¹⁶

Несмотря на признаки художественной связи оды «На прибытие... Елисаветы...» 1742 года с текстом оды о принце Евгении, на вопрос о ритмической зависимости данной русской оды от этого источника, по всей видимости, следует ответить отрицательно. Частоты распределения основных ритмических форм в этих произведениях заметно расходятся. Полноударных ямбов в немецком стихе 74.2 %, а в русском — всего 59.0 %. Строк, содержащих один пиррихий на второй стопе, в не-

¹¹ Казарцев Е. В., Красноперова М. А. «Ода... на взятие Хотина» М. В. Ломоносова на фоне языковых моделей ритмики немецкого и русского стиха // Славянский стих: лингвистика и структура. М., 2004. С. 33—46.

¹² Казарцев Е. В. Новые материалы к исследованию генезиса русской силлабо-тоники // Славянский стих: лингвистическая и прикладная поэтика / Под. ред. М. Л. Гаспарова и др. М., 2001. С. 67—68.

¹³ См., например: Жирмунский В. М. О национальных формах ямбического стиха. С. 16.

¹⁴ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.; Л., 1959. Т. 8. С. 82—102.

¹⁵ Византий, признай с этих пор значение || Священной крови Рудольфа || И целуй рассерженный меч Карла, || В котором доброты не меньше, чем остроты. || Ты согрешаешь, он наказывает, ты обращаешься в бегство — он дарует пощаду... || Глупая тирания! Кто учит тебя || Находить столь мудрое оружие? (Перевод здесь и далее наш. — Е. К.)

¹⁶ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 87.

мецкой оде 10.0 %, в русской — 14.1 %. А стихи с пропуском метрического ударения только на третьей стопе у Гюнтера встречаются заметно реже, чем у Ломоносова, 11.2 % и 23.7 % соответственно.

Влияние творчества Гюнтера, очевидно, прослеживается и в следующем, 1743 году. В наших предыдущих исследованиях была показана жанровая и тематическая зависимость первой духовной оды Ломоносова «Вечернее размышление о Божьем величестве» (1743 г.) от духовных стихов Гюнтера. Удалось также обнаружить тесную связь ритмического облика «Вечернего размышления» с одной из духовных од немецкого поэта.¹⁷

В настоящей работе мы хотели бы остановиться подробнее на другом заметном произведении Ломоносова, написанном в 1743 году, оде «На день тезоименитства... Петра Федоровича».¹⁸ В данном сочинении также как и в рассмотренной выше оде 1742 года наблюдается художественная и тематическая связь с изучаемым немецким источником, одой о принце Евгении. Кроме того, строфическая структура этой русской оды, на наш взгляд, имеет связь с немецкой. Структура рифмовки 10-строчной строфы в немецком и русском стихе сходна, первые четыре строки связаны перекрестной рифмовкой, затем идет парная рифма, затем опоясывающая. Однако расположение мужских и женских окончаний отличается. В немецкой строфе порядок их следования такой аВаВссDeeD, в русской оде — обратный, AbAbCCdEEd.¹⁹

Здесь Ломоносов также широко применяет, очевидно, заимствованный им у Гюнтера прием опосредованного восхваления: он воспевае наследника русского престола Петра Федоровича, а через него его тезку и деда, Петра Великого. В оде «На день тезоименитства...», как и в оде о принце Евгении, присутствует тема борьбы с мусульманским Востоком. При этом наблюдается определенный параллелизм в употреблении некоторых образов. Например, Гюнтер пишет:

Der Nil erschrickt, Damascus brennt,
Es raucht auf Ascalons Gebürgen,
Und durch den ganzen Orient
Herrscht Unruh, Hunger, Pest und Würgen.²⁰

(s. 66)

Ломоносов подхватывает этот мотив:

Фиссон шумит, Багдад пылает,
Там вопль и звуки в воздух бьют,

¹⁷ Казарцев Е. В. Ритмика первой духовной оды М. В. Ломоносова в контексте проблемы генезиса русской силлабо-тоники // Формальные методы в лингвистической поэтике. Сб. науч. трудов, посвященный 60-летию проф. СПбГУ М. А. Красноперовой. СПб., 2001. С. 164—175.

¹⁸ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 103—110. Далее цитаты из оды по этому изданию даются в тексте с указанием страницы.

¹⁹ Строфе AbAbCCdEEd посвящено специальное исследование К. Ф. Тарановского, в котором замечено, что эта строфа является наиболее распространенной среди одических строф Ломоносова (см.: Тарановский К. Ф. Из истории русского стиха XVIII в. (Одическая строфа AbAb || CCdEEd в поэзии Ломоносова) // Роль изучения литературы XVIII в. в истории русской культуры. XVIII в. М.; Л., 1966. Сб. 7. С. 106). Тарановский отмечает, что Ломоносов впервые применил рифмовку AbAbCCdEEd в переводе оды Ф. Фенелона (1738 г.). Однако перевод этот выполнен 4-стопным хореем, а в ямбическом стихе эта строфа впервые встречается в оде Иоанну III (август 1741 г.), написанной вслед за хотинской одой. Затем вплоть до создания оды «На день тезоименитства...» (1743 г.) такой принцип строения строфы у Ломоносова не встречается. Его появление в оде 1743 года могло быть вызвано влиянием немецкого стиха: мы полагаем, что данная строфа в русском 4-стопном ямбе может иметь связь с типом строфы хотинской оды и его немецким образцом: аВаВссDeeD. Структура расположения рифм в ямбах Гюнтера независимо от положения мужских и женских окончаний могла оказать влияние на разработку строфы AbAbCCdEEd для русских ямбов.

²⁰ Напуган Нил, горит Дамаск, || Дымят вершины Аскалона, || На всем Востоке воцарились || Чума, смятенье, голод, смерть.

Ассирски стены огонь терзает,
И Тавр, и Кавказ в понт бегут.

(с. 107—108)

В контексте батальной тематики в русской и немецкой одах появляются образы воспетой Гомером Троянской войны, возникают параллели при сравнении с героикой древности. Так, например, Гюнтер полагает, что Евгений Савойский превзошел славой Ахилла, а Ломоносов воспеваает «российского Ахиллеса» в лице наследника трона:

Под инну Трою вновь приступит
Российский храбрый Ахиллес,
Продерсский мечь врагов притупит,
Хвалою взойдет к верьху небес.

(с. 106—107)

В тексте русской оды можно отметить также некоторые черты композиционного сходства с немецкой. Ода Гюнтера завершается несколькими строфами, в которых поэт обращается к Богу. Он призывает Всевышнего обратить внимание на его, поэта, низкую долю, которую возвышает призвание воспевать дела немецких героев, императора Карла VI и его храброго полководца, принца Евгения. В конце оды «На день тезоименитства...» Ломоносов использует аналогичный прием. Последняя строфа начинается также обращением ко Всевышнему, затем русский поэт воспеваает дела императора, Петра I, и желает долголетия его преемнику:

Творец и Царь небес безмерных,
Источник лет, веков Отец,
Услыши глас Россиян верных
И чисту искренность сердец!
Как естли сей предел положен,
Что выше степенъ не возможен,
Куда делами Петр возшел,
Яви сию щедроту с нами,
Да превзойдет Его летами
Наследник имени и дел.

Однако, помимо черт строфического, художественного и композиционного сходства двух изучаемых произведений, нас интересует вопрос о связи ритмики русского стиха с немецким.

Приступая к сравнительному анализу ритмики этих сочинений, следует сказать, что мы привлекли к исследованию две несколько отличающиеся между собой редакции русской оды, «раннюю» и «позднюю». Первая из них была обнаружена нами в архиве РАН. Это, очевидно, наиболее ранняя среди найденных рукописей данного произведения. Архивные источники позволяют предполагать, что она была сделана рукой А. П. Протасова, ученика Ломоносова, в промежутке между 1745 и 1748 годом.²¹ В академическом Полном собрании сочинений М. В. Ломоносова не приводится никаких указаний на существование данного документа.²² Ритмическая структура рукописи Протасова до сих пор не исследовалась. Поздняя редакция соответствует последнему прижизненному изданию оды, осуществленному в 1757 году и представленному в Полном собрании сочинений М. В. Ломоносова.

Анализ рукописи Протасова позволил выявить отличительные черты ее ритмики в сравнении с редакцией 1757 года. Оказалось, что в шести случаях полно-

²¹ ПФА РАН. Ф. 20. Оп. 4. № 14. Л. 36—39 об.

²² В восьмом томе упоминается, однако, рукопись данной оды, относящаяся к 1751 году. По нашим подсчетам, проведенным с учетом расхождений этой рукописи и основного текста оды 1757 года, опубликованных в виде комментариев, ее ритмическая структура практически не отличается от обнаруженной нами рукописи Протасова.

ударные строки (1-я форма 4-стопника) в поздней редакции заменялись неполноударными. Причем при переработке «чистых» ямбов Ломоносов увеличивал в равной мере количество пиррихий как на второй, так и на третьей стопах: в трех случаях ямбы 1-ой формы были переработаны в строки с пиррихией на второй стопе (3-я форма), в стольких же случаях 1-ю форму заменили стихи с пиррихией на третьей стопе (4-я форма). В одном случае, наоборот, строка, реализующая в «Протасовской» рукописи 4-ю форму, стала в поздней редакции полноударной. Образцы 2-ой формы, содержащие пиррихий только на первой стопе, в поздней редакции остались без изменений.

Сравним распределение ритмических форм в стихе Гюнтера и в оде Ломоносова, учитывая обе ее редакции (см. табл. 1).

Таблица 1
Распределение ритмических форм в одах Гюнтера
и Ломоносова²³

Формы	Принцу Евгению (Гюнтер)	На день тезоименитства... Петра Феодоровича (Ломоносов)	
		Ранняя редакция	Поздняя редакция
1	0.7420	0.7929	0.7571
2	0.0180	0.0214	0.0214
3	0.1000	0.0714	0.0929
4	0.1120	0.1071	0.1214
Остальные	0.0280	0.0071	0.0071
Кол-во строк	500	140	140

Из таблицы 1 видно, что ранняя и поздняя редакции хоть и отличаются между собой, но обнаруживают близость немецкому стиху по распределению основных ритмических форм. Прежде всего следует отметить, что количество полноударных ямбов в немецкой и русской одах оказывается близким: у Гюнтера 74.2 %, в ранней редакции оды Ломоносова 79.3 %; поздняя редакция в этом отношении еще ближе к немецкому стиху, она содержит 75.7 % полноударных строк. Показатели 2-ой формы также близки: в немецкой оде 1.8 %, в обеих редакциях русской оды по 2.1 %. При этом поздняя редакция оказывается несколько ближе немецкому стиху также по распределению 3-ей формы: у Гюнтера ее частота равна 10.0 %, у Ломоносова 9.3 %. Однако ранняя редакция ближе предполагаемому источнику по распределению 4-ой формы: 11.2 % и 10.7 % соответственно.

Профили ударности немецкой и русской од (частоты распределения ударений на метрически сильных позициях ямба) показывают, что ранняя редакция практически соответствует немецкому стиху по ударности третьей стопы, а поздняя — по количеству ударений на второй стопе (см. график).

В русской оде по аналогии с немецкой наблюдается некоторое повышение частоты 4-ой формы по сравнению с 3-ей. Это приводит к определенному усилению ударности второго икта по сравнению с предпоследним. Данная тенденция выражена в поздней редакции несколько слабее, чем в ранней.

Отмеченная особенность в распределении ударений на внутренних иктах возникает в немецком Я4 еще в 50-е годы XVII века и сохраняется вплоть до Гюнтера, хотя в его стихе она несколько ослабевает. Для сравнения: у С. Даха (1656 г.) удар-

²³ В таблицах 1 и 2, а также на графике приведены относительные частоты распределения ритмических форм и ударений в стихе, а также модельные вероятности ритмических форм (табл. 2). Для удобства сравнения с моделью в таблицах все числа, характеризующие показатели стиха, имеют вид десятичных дробей.

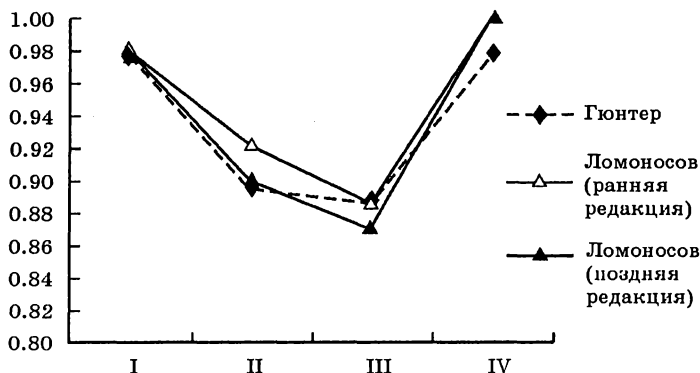

График. Профили ударности немецкой и русской оды

ность второго икта составляла 91.2 %, а третьего 87.9 %; у А. Грифиуса (1657 г.) соответственно 91.3 % и 88.8 %; у Й.-Х. Гюнтера (1718 г.) — 89.4 % и 88.6 %; у М. В. Ломоносова (1743 г.) в ранней редакции 92.1 % и 88.6 %, а в поздней 90.0 % и 87.2 %. Вероятно, через стихосложение Гюнтера эта характерная особенность немецкого стиха могла быть перенесена Ломоносовым в текст его оды.

В целом, по ритмическим параметрам поздняя редакция оды «На день тезоименитства...» оказывается ближе стиху Гюнтера, чем ранняя. Это вызвано, по всей видимости, тем, что при переработке своего сочинения Ломоносов понизил ударность ямбов, допуская большее количество пиррихийев на второй и третьей стопах (см. табл. 1 и график), что сблизило ритмический облик русской оды с менее полноударным немецким стихом. Хотя в целом соотношение в распределении неполноударных форм в поздней редакции оды изменилось мало.²⁴ Ведь Ломоносов при замене полноударных строк на неполноударные не предпочитал ни одну из используемых для замены форм, ни третью, ни четвертую. Ритмический облик русской оды в целом сохранился, понизилась лишь ее ударность. Можно предположить, что, перенимая в целом ритмику немецкой оды, русский поэт в ранней редакции своего сочинения несколько ужесточил требование к чистоте ямба по сравнению с иностранным источником, но в поздней — ослабил его, ориентируясь на источник.

Несмотря на близость показателей немецкого и русского стиха, предположение о влиянии оды Гюнтера на ритмику стиха Ломоносова должно пройти испытание в условиях конкуренции со стороны ритмической гипотезы: предположим, что распределение ритмических структур в русской оде могло сложиться не под влиянием немецкого источника, а на основе национального языка. Для проверки этого предположения привлечем к анализу языковую модель зависимости симметричного типа, рассчитанную по словарю прозы сниженного стиля, которая, по данным предыдущих исследований, наилучшим образом подходит к описанию стиха Ломоносова раннего периода.²⁵ Рассмотрим распределение ритмических структур в изу-

²⁴ О том, что ода «На день тезоименитства...» была переделана, писал Тарановский. Сравнивая ее с одой 1742 года «На прибытие...», он полагал, что ее ритмика не была подвергнута столь обстоятельной переработке, как в оде 1742 года. Следует отметить, что результаты подсчетов Тарановского по тексту оды «На день тезоименитства...» опубликованы с ошибкой: в ней 12 % строк реализуют 4-ю форму, но в статье Тарановского, очевидно, допущена опечатка, указано, что эта форма имеет частоту 1.2 % (см.: Тарановский К. Ф. Ранние русские ямбы и их немецкие образцы. С. 34).

²⁵ По нашим данным языковая модель зависимости симметричного типа, рассчитанная по словарю сниженного, «простого», стиля, наилучшим образом описывает ритмику стиха М. В. Ломоносова изучаемого периода (см.: Казарцев Е. В. Ритмика од М. В. Ломоносова и теория трех стилей // Лотмановский сборник 3. М., 2004. С. 41—58). Модель зависимости симметричного типа основана на симметричном принципе заполнения строки от начала или от конца.

чаемой оде Ломоносова на фоне русской языковой ритмики, отраженной в этой модели (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ритмических форм в оде М. В. Ломоносова на фоне языковой модели размера

Формы	Ода «На день тезоименитства...»		Модель
	Ранняя редакция	Поздняя редакция	
1	0.7929	0.7571	0.4596
2	0.0214	0.0214	0.0735
3	0.0714	0.0929	0.1882
4	0.1071	0.1214	0.2314
Остальные	0.0071	0.0071	0.0474
Кол-во строк	140	140	—

Сопоставление показателей, приведенных в таблицах 1 и 2, свидетельствует о том, что данные модели дальше от стиха Ломоносова, а данные иностранного источника ближе. Расхождение стиха и модели вызвано прежде всего полноударной формой: ее частота в стихе значительно превосходит ту, которую предсказывает модель. При сравнении показателей модели и русской оды с помощью критерия χ^2 с учетом первой формы расхождение будет значимо.²⁶ Ошибка отвержения гипотезы о соответствии модели и стиха в таком случае невелика, она составит менее 0.0001 % (как для ранней, так и для поздней редакций). Тем не менее данные, помещенные в таблице 2, позволяют предположить, что, несмотря на то что доля полноударных строк в стихе Ломоносова повышена по сравнению с моделью, распределение неполноударных форм могло сложиться в соответствии с предсказанием модели. Исключим 1-ю форму и рассмотрим отношение только между основными неполноударными формами, 3-ей и 4-ой, вычислив их условные вероятности в модели. Это сравнение, проведенное с помощью χ^2 , обнаруживает близость модели реальному распределению исследуемых форм в стихе. Ошибка отвержения гипотезы о соответствии модели и стиха в данном случае будет большой, для ранней редакции она составила бы 62.5 %, для поздней 86.7 %. Очевидно, что в этом случае конкурирующая гипотеза о языковом характере ритмики этого сочинения получает поддержку.²⁷ Однако сравнительный анализ русской и немецкой од по распределению основных ритмических форм с учетом первой формы дает поддержку первоначальной гипотезе о влиянии немецкого стиха на ритмику изучаемой русской оды. Предположение о соответствии показателей немецкого и русского стиха было бы отвергнуто с очень большой ошибкой, 52.1 % для ранней редакции и 93.3 % для поздней.²⁸ Как

Предполагается, что формирование стиха начинается от начала или от конца строки с вероятностью 0.5. При этом и в том и в другом случае формирование крайних позиций осуществляется не позже, чем выбор средних, которые приспосабливаются к уже сформированной рамке, которую составляют первая и последняя позиции. В качестве прозы сниженного стиля для расчета симметричной ЯМЗ был избран перевод романа П. Тальмана «Езда в остров любви», выполненный В. К. Третьяковским.

²⁶ Критерий χ^2 позволяет точно определить степень расхождения сравниваемых параметров.

²⁷ Гипотеза о соответствии условных вероятностей основных неполноударных форм стиха и модели была высказана ранее М. А. Красноперовой и проверена ею на материале поздней редакции исследуемой оды.

²⁸ Здесь, так же как и при сравнении модели и стиха, пришлось исключить показатель второй формы для расчета χ^2 , так как ее абсолютная частота в оде Ломоносова слишком мала (всего 3 случая в тексте из 140 строк), а критерий χ^2 не рекомендуется применять при малых числах. Как уже отмечалось, распределение второй формы в оде Ломоносова соответствует сти-

было показано выше, противоположная гипотеза о том, что распределение ритмических структур в оде Ломоносова сложилось естественным образом на основе национального языка, в данном случае отвергается с вероятностью ошибки, близкой к нулю.

Таким образом, формальный анализ оды Ломоносова «На день тезоименитства... Петра Феодоровича» в сравнении со стихом Гюнтера и на фоне русской языковой модели размера дает основание предполагать, что ее ритмический облик был сформирован под влиянием немецкого стиха. Очевидно, ода о принце Евгении оказывала разностороннее влияние на раннее творчество Ломоносова. Как уже говорилось, это влияние проявлялось в строфике и тематике хотинской оды (1739 г.). По-видимому, оно отразилось также в художественной структуре оды «На прибытие...» (1742 г.). В исследуемом сочинении, написанном в конце раннего периода (1743 г.), оно обнаруживается и в области ритмики. Надо сказать, что влияние ритмического облика этого сочинения Гюнтера оспаривалось ранее, прежде всего в отношении хотинской оды, но не исследовалось подробно на материале других произведений Ломоносова.

Полученный результат дополняет картину становления русской силлабо-тоники и наряду с результатами предшествовавших исследований дает основание для переосмысления ритмической гипотезы в отношении ранних ямбов Ломоносова. Если в поздний период творчества поэта формирование ритмики стиха происходит на основе национального языка, то в ранний период, вплоть до 1743 года, на ритмику его сочинений оказывают заметное влияние различные иностранные источники. Очевидно, одним из таких источников следует признать ритмическую структуру оды Й.-Х. Гюнтера о принце Евгении Савойском.

ху Гюнтера (см. табл. 1), если бы сравнение проводилось с ее учетом, результат о близости русской и немецкой од был бы только улучшен.

© С. Л. Фокин

«НЕТ, ОН НЕ ВАРВАР, НЕ БОЛЬНОЙ...» ПОЛЬ КЛОДЕЛЬ О ДОСТОЕВСКОМ*

В своем неослабевающем внимании к «иным далям» крупнейший французский поэт XX века П. Клодель не мог обойти стороной такое мощное творческое явление, каковым стараниями Е. М. де Вогюз оказался для французского литературного сознания конца XIX века «русский роман». В своих позднейших воспоминаниях автор «Златоглава» ставил Достоевского в один ряд с Эсхилом, Вергилием, Гомером и Шекспиром, определяя свое отношение к русскому романисту через понятия «учитель—ученик».¹ Однако это заявление, сделанное восьмидесятилетним писателем в 1949 году, когда во французской литературе помимо тех фигур Досто-

* Работа выполнена в рамках коллективного исследовательского проекта, поддержанного РФНФ. Руководитель проекта доктор филологических наук профессор Г. К. Щенников. Название: «Ф. М. Достоевский и мировая литература XX в.: Словарь». 09-04-00337а. Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина.

¹ Гальцова Е. Д. Достоевский в автобиографических произведениях и переписке П. Клоделя // Наваждения. К истории «русской идеи» во французской литературе XX века / Отв. ред. С. Л. Фокин. М.: Наука, 2005. С. 76—113. Ср. также: Madaule J. Dostoïvski et Claudel // Dostoïevski et les Lettres françaises / Actes du colloque de Nice réunis et présentés par J. Onimus. Nice: Centre du XX siècle, 1981. P. 94—106; Richer J. Dostoïvski et Claudel // Dostoïevski et les Lettres françaises / Actes du colloque de Nice réunis et présentés par J. Onimus. Nice: Centre du XX siècle, 1981. P. 107—116.